

ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ

ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
ЯНВАРЬ 2023 г. ● № 1 (311) ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ
Издается редакцией и Союзом писателей России

Николай
ИВАНОВ

Жить по Уставу

Навстречу XVI съезду Союза писателей России

Уважаемые коллеги! Многие вопросы, которые мы обозначим на съезде, в той или иной степени касаются выполнения уставных норм. Наш Устав не дополняется с 2013 года. Прошедшее десятилетие внесло огромное количество изменений в законы страны, в том числе в Конституцию. Именно это потребовало и от нас соответствовать нормам, которыми живет страна. Проект Устава был за полтора месяца обнародован на наших сайтах, в его обсуждении приняли участие многие из вас. Благодарим неравнодушных – Владимира Проскурякова (Кострома), Ивана Ерпылёва (Оренбург), Алексея Кондратенко (Орел), Ивана Щёлокова (Воронеж), Сергея Порохова (Ленинградская область) и других писателей. Виктор Геннадьевич Фролов обобщал все ваши наброски, сверялся с законодательством, и мы выносим дополненный проект Устава на утверждение.

Остановлюсь на двух-трёх позициях, которые вызвали наибольшие обсуждения в писательской среде.

Первое – разделение исполнительной и законодательной власти в организации. Ныне, например, я – и председатель СПР, и председатель правления СПР. То есть сам даю себе указания и сам же их выполняю. Сегодня это не проходит по Закону об общественных объединениях. Мы идем на то, чтобы съезд выбирал именно председателя правления СПР, как руководителя *постоянно действующего* коллегиального органа между съездами. А вот исполнительного директора, к которому переходит исполнительские функции, утверждать может уже правление. Я даже допускаю, что этот организатор финансово-хозяйственного процесса не обязательно должен быть членом СПР, важен профессионал. Данная схема разделения власти уже была апробирована в Московской городской писательской организации и не дала сбоев.

Второе – срок полномочий не строго 5 лет, а до 5 лет. В этом случае мы избегаем всевозможных внеочередных и чрезвычайных съездов, это поможет нашим коллегам в

республиках, которые по договоренности между секциями – допустим, кабардинской и балкарской, карачаевской и черкесской, – могут проводить ротацию менее, чем за долгие пять лет.

Третья позиция – исключение из СПР методом отзыва личных рекомендаций и решения общего собрания. Слышалось непонимание: как же так, мы пересматриваем свою же оценку творчества? Нет! Кроме творчества у нас есть и наше поведение, наши заявления, наши поступки. Мы возмущаемся и требуем снятия всевозможных народных званий с артистов, уехавших за границу и поливающих грязью собственную страну. Так и с писателями – некоторые пишут вроде красиво, а в душе вдруг в самые сложные моменты проявляется такая гниль и ненависть к нам же, к нашей стране, к каждому из нас. Мы – союз единомышленников. Мы что, должны и обязаны терпеть унижения и оскорбления в свой адрес в своих же рядах? Мы мазохисты? Механизм отзыва рекомендаций – это урок нравственности, это преграда от бегунов и русофобщины. Никто не собирается менять своё мнение о творчестве, но и те, кто вздумает криво усмехнуться в сторону Отечества, должны понимать: для нас это неприемлемо.

Вот в таких деталях и заложены смыслы изменений. Нам же самим выполнять уставные нормы, поэтому никто не собирается вредить самим себе. При этом никто из нас сумасбродностью вроде не страдает. Был в Ярославле случай, когда руководство организации отказалось выполнять распоряжения и председателя Союза, и ревизионной комиссии. И где они сегодня, кто помнит их имена? А обновленная областная организация сегодня получает звание лучшей творческой организации России. Вот и весь Устав. Если же что-то окажется противоречащим нормам бытия – Минюст никогда не пропустит такую регистрацию.

Так что от имени оргкомитета призываю делегатов будущего съезда не ковыряться в стилистике Устава, которую можно улучшать бесконечно. Главное – именно по нему мы будем принимать суть нашей внутрисоюзной жизни...

Пора в космос! «Да, пора!» – решили писатели после презентации новой книги в Литературной гостиной СП России (см. 2 стр.)

Сходные проблемы вызывают к жизни сходные решения. Сейчас проблема у всех включённых в украинский кризис стран одна: продержится ли Украина до весны, успеет ли получить новые солидные партии западных вооружений?

А кроме того, сможет ли сформировать взамен разгромленных новые части, даст ли американцам время на усиление давления на Польшу, с целью травливания её в войну с Россией?

Или идущая с высоким напряжением и со слабой отдачей мобилизация провалится, трещащий фронт рухнет, армия начнёт распадаться, политики на местах начнут думать о бегстве или о переходе на сторону победителя, а американцы временно переведут войну в формат обвинений России в агрессии, геноциде, аннексии, организации гуманитарной катастрофы и в чём ещё придумают, параллельно принуждая Польшу стать новой Украиной (от-

Если же, с нашей точки зрения, у Киева после поражения на текущем рубеже останется ещё достаточный потенциал для занятия прочной долговременной обороны, лучше попытаться в ходе энергичного преследования этот потенциал уничтожить (не забывая при этом об опасности внезапных контрударов).

Польша, оценивая ситуацию на Украине, размышляет о том, стоит ли ввязываться в галицийскую авантюру? Удастся ли поставить Россию перед фактом или можно нарваться на полноценную войну? Если посылать войска на Украину, то в какой момент: пока Киев ещё сопротивляется, и это вроде как помощь союзнику, или когда Украина окончательно рухнет, и приход польских войск будет означать неприкрытую попытку территориального мародёрства на трупе бывшего союзника?

Немцы пытаются маневрировать, играя с американцами в итальян-

истощился внутренний ресурс, его последняя, ещё недавно доступная, человеческая, составляющая. Эта группа намекает на желательность компромиссного мира с Россией и рассчитывает сохранить при России в украинской политике. США не возражают. Это же всё птенцы гнезда Сороса. Они жили и умрут евроинтеграторами. Так что формально перейдя на российский сторону, они лишь усилят проамериканскую пятую колону. А на освобождённых территориях проамериканских и проевропейских чиновников и так будет немало.

Конечно, группа, представляемая Арестовичем, рискует, что

Ростислав ИЩЕНКО

В преддверии разрешения кризиса

Украинские и прочие манёвры

крыть против России горячий фронт хотя бы за Галицию).

Всё это лишь верхушка айсберга. Дальше, в зависимости от развития событий, возникают новые вопросы, на которые, как и на вышеприведенные, никто сейчас не может ответить однозначно. Допустим, Украина стабилизировала фронт. Какой ценой это произошло? Как надолго удалось остановить российское наступление? Насколько дестабилизирована ситуация внутри страны, насколько правительство контролирует регионы, а региональные власти – ситуацию на местах? Может ли Украина проводить дальнейшую мобилизацию? Способны ли её войска хотя бы в перспективе перейти в контрастступление?

Всё это не праздные вопросы. После разгрома немцев под Москвой советское командование было уверено в способности РККА наступать по всему фронту. Соответствующим образом планировались весенние и летние операции. В результате большая часть наступлений провалилась из-за базальной нехватки сил и/или из-за неготовности военоначальников эффективно использовать имеющийся у них ресурс.

На южном же крыле Восточного фронта вермахт смог разгромить противостоящие ему войска Юго-Западного стратегического направления, выйти на оперативный простор и прорваться к Сталинграду и на Кавказ, настолько ухудшив стратегическую обстановку для СССР, что был издан знаменитый приказ № 227. Насколько тяжёлой была обстановка, можно судить по тому, что в 1941 году такой приказ не издавался.

Оценивать реальные возможности как противника, так и союзника крайне важно. Не менее важно реально оценивать собственные возможности.

Допустим, украинский фронт рухнул. Перед российским командованием сразу возникнут вопросы. Какими силами, с какой скоростью и в каких направлениях наступать? Достаточно ли украинская армия ослаблена, а правительство деморализовано, чтобы можно было перейти к простому параллельному преследованию, не давая врагу закрепиться на промежуточных рубежах и стараясь как можно быстрее выйти к западной границе, чтобы блокировать возможность вступления на украинскую территорию войск одной или нескольких стран НАТО? Или надо продвигаться медленно, надёжно закрепляя за собой занятые территории, хоть и рискуя при этом, что киевскому режиму при помощи Запада удастся вновь стабилизировать ситуацию в тылу и создать новую линию фронта?

Ответ вполне зависит от нашей оценки возможностей противника. Если мы считаем, что мощную оборону, которую придётся с большим трудом и немалыми потерями вновь прорывать, враг создать уже не в состоянии, то можно не спешить, надёжно закрепляя занятые территории, а потом просто сбивая силы врага с занятых им позиций.

Если же, с нашей точки зрения, у Киева после поражения на текущем рубеже останется ещё достаточный потенциал для занятия прочной долговременной обороны, лучше попытаться в ходе энергичного преследования этот потенциал уничтожить (не забывая при этом об опасности внезапных контрударов).

Польша публично высказывает свои сомнения в способности Украины к дальнейшему сопротивлению (*Андже́й Дуда*: несколько ближайших недель решат судьбу Украины), им втроят евробюрократы (*Шарль Мишель*: в течение двух-трёх недель на Украине решится судьба всей кампании 2023 года). Американцы дают союзникам ответ о том, как надо действовать: будем и дальше поднимать ставки (*Киссинджер*: Украину надо принять в НАТО).

Россия отвечает, как она воспринимает такие планы (*Лавров*: это уже не гибридная война с Западом, это уже почти настоящая война). То есть, с точки зрения Москвы, любой следующий агрессивный шаг Запада может привести к состоянию уже не фактической, а юридической войны между ядерными сверхдержавами и их союзниками.

Естественно, под понимание того, что военный кризис будет так или иначе разрешён в ближайшее время, проводятся кадровые перестановки. Россия резко укрепила командование на Западном направлении, создав возможность развёртывания как минимум двух (а то и трёх) дополнительных фронтовых штабов плюс главного командования Западным направлением. Москва как всегда действует жёстко, но аккуратно. Кремль демонстрирует, что он готов к открытой войне с НАТО, но не собирается делать её ядерной в первый же день, предпочитая поначалу оперировать конвенциональными вооружениями. Тем более что исчерпание европейских arsenалов в первый же год помощи Украине свидетельствуют о неспособности Запада долго вести боевые действия высокой интенсивности.

В Германии и в ЕС в целом начинается министерская и чиновничья чехарда – нормальная реакция слабой системы на вызов, превышающий возможности её реакции. В США усилилось внутриполитическое противостояние, вылившееся в гомерическую историю с секретными документами, которые Байден утащил домой в немерянном (до сих пор находятся всё новые) количестве и, как у него водится, забыл о них. Так или иначе американские политические кланы всегда пытались бороться за изменение/сохранение актуальной политики Белого дома: создаём президенту трудности, а затем добиваемся устраивающего нас компромисса.

Разумеется интереснее всего развивается ситуация на Украине. Там появился «когорта умных», чьим неофициальным, но весьма заметным лицом стал Арестович. Они открыто декларируют свою уверенность в том, что войну Украине выиграть не удастся, сколько бы оружия и наёмников Запад ни слал. Просто

местные гориллы, давно по уши залитые кровью и отрезавшие себе дорогу назад, попытаются, пока есть такая возможность, убить своих слишком хитрых поделщиков. Но, во-первых, гориллы не привыкли действовать без указания белых господ, а США пока команду «фас» давать не собираются. Они ведь не знают, чем закончится этот раунд украинского кризиса. Возможно (даже вероятно), что в ближайшие пару лет им будут нужны не гориллы с топорами, а «прозревшие интеллигенты», встраивающиеся в органы российской власти на бывших украинских территориях.

При этом не мешают американцы и группе Зеленского (которой уже нечего терять) проводить замену недостаточно активных, агрессивных и безбашенных руководителей как местных властей, так и работающих в центральном аппарате, на тех, кто как Кейтель и Геббельс готовы идти со своим флердором до конца. В конце концов, США выгодно, чтобы Украина сопротивлялась подольше, так что если Зеленский готов погибнуть в своём бункере, до последней минуты отстреливаясь от российских танков, они ни ему, ни его поделщикам мешать не будут. Хоть и не помогут. США платят «своим сукиным сынам», когда от них есть какая-то польза, но не хоронят за свой счёт чужих покойников, как бы верно они ни служили Америке.

В общем, всё броуновское движение, как на Украине, так и вокруг неё, связано с неясностью того, как разрешится нынешний этап военного кризиса. Но если игроки, обладающие международной субъ-ектностью (Россия, США), даже не полной (как Польша и Германия), пытаются производить действия, которые должны приблизить их к достижению желаемого результата или минимизировать последствия нежелательного развития события, то украинские руководители, как обычно, заняты проблемой не просто даже личного выживания, а личного сохранения в качестве значимой политической фигуры.

Они просто ничего не умеют делать, кроме как страной торговать. Те, которые считают, что никакую новую страну им не дадут (хорошо, если удастся убежать подорож-подорожу с деньгами), собираются биться до последнего, как нормальный бандит, защищающий свою зону кормления. Те, кто рассчитывает поручководить бывшими украинскими территориями уже при России, активно демонстрируют своё «прозрение» и презрение к нацистам и их методам, убеждая, что они просто заблуждались, желая стране и народу лучшего.

Именно это поведение украинской правящей элиты и свидетельствует о том, что у Украины нет будущего. Она никому не нужна. Народ в большинстве своём давно разбегался: кто в Европу, кто в Россию. А теперь и главные «патриоты» ведут ожесточённую борьбу за личные интересы, абсолютно не интересуясь тем, что будет с остатками их государства и брошенной ими умирать в это за армию.

Величава и лирически песенна Валентина ЕРОФЕЕВА

О поэзии Нины Поповой

Поэзия Нины Поповой – в продолжение лучших традиций русской классической – поэзия музыки.

Это и светлая лирика, поющая природную красоту весенней возрождающейся природы:

*Снова черёмуха в белом цвету,
Словно невеста светла и безгрешна,
Свой аромат разливаєт в саду
Страстно, призывно, томительно, нежно.*

Черёмуховая страсть и нежность перетекает у поэта в летний трепет улады окружающей зрелостью и негой мира, пусть так просто, без претензий на пышность метафор и эпитетов, но так светло и душевно переходя в реальную, живую красоту ощущений:

*И по зябкой росе босиком,
От нежданного счастья торопко,
К роднику причаститься пойдём
Неприметно робкою тропкой.*

И вот уже близится, близится – через полнорзрелый август – осень.

*Под серенады цикад,
В яблочной спелой истоме,
Грезит заброшенный сад
Счастьем несбыточным в доме...*

Нотки грусти вплетаются в полнокровную серенаду жизни, аукаясь садом заброшенным, счастьем несбыточным. Но... и к этому поэт подводит нас исподволь, постепенно, всей своей музыкой бытия заработав полное право вопрошать:

*Это ли не благодать?
Плавают звёздные свечи...
Здесь так легко осязать
Мие быстрой и вечность.*

Вот на таких переходах мига быстротечного и вечности и выстроена вся полнокровная и многоплановая поэзия Нины Поповой, включающая в себя и музыку битвы, музыку поля боя – никуда не деться даже такому тонкому лирику, как она, от реалий земного бытия отчины, Отчины нашей. И тут её голос взлетает до самых высоких трагедийных симфонических нот в совершенно уж неожиданных «Бурлаках»:

*Мы тляем лямку ископан веков,
И под босой ногою камни колки –
Двуужильные потомки бурлаков,
Чей стон плывёт по матушке по Волге...
Истерзанные солнцем и дождём,
И взглыбьями, и мелью, и стремниной,
Мы всё равно до пристани дойдём,
Не бросим баржу отчины родимой!*

В этих двух строфах озвучен поэтический манифест всех светлых сил России последних десятилетий; это символ жизни и нашего Союза писателей. Вот так же героически стойко не выживавшего, а именно *жившего* в эти страшные своей жестокостью разрушения постперестроечные годы елицинской России и первого постелынского десятилетия, когда слово *патриот* было издевательским клеймом.

Но «Бурлаки» выстояли – и медленно, но неуклонно становятся хозяевами, не снимая со своих плеч груз ответственности за «баржу отчины родимой»:

*Время твоё настало –
О сокровенном пой!
Пусть, над судьбой взлетая,
В строки вплетёт ветра
Песня твоя земная –
Росчерк Его пера.*

Но иной груз – ещё большей тяжести, нежели уже пережитый в начале века двадцатого первого, ложится сейчас на плечи «бурлаков» отчины, и «грозовй вскипают небосвод, / словно продолжение грозной битвы». И вновь:

*Вороны слетаются на пир...
На полях былинной русской славы
Снова мы встаём за целый мир
Против чёрной нечисти кровавой.*

И наивысшая, удивительная по своей силе и мощи кульминационная строфа этого программно для современного (сюжминутного, на фоне разгоревшейся драмы-трагедии) мироощущения Нины Поповой стиха:

*Не кружи напрасно, воронёнь,
Чтобы сердце выливает героя,*

*Бьётся за него теперь моё,
Наполяясь грозною кровью.*

Вот это «*бьётся за него теперь моё*» – не пустые слова, сказанные ради экспрессии, на волне почти чувственного восприятия рифмы и ритма, а истинное состояние души поэта, своеобразной «сестры милосердия» и воителя одновременно, у которого эта «*грозовая кровь*» –

*И течёт она по венам строк,
Закаляясь в огненной стремнине,
Чтобы знали Запад и Восток –
Мы за Русь стоим на Украине.*

Легендарные амазонки истории не оставили нам «воспоминаний» о том, за что они так яростно бились, по версии Геродота, с теми же греками и скифами, а вот поэт Нина Попова разворачивает удивительную метафору цеплеполагания этой современной нам битвы. И метафора сия носит имя «Письмо брату». Парадокс, не правда ли? «*Грозовая кровь*» воительницы, «закаляясь в огненной стремнине», течёт «*по венам строк*», перетекая в «Письмо к брату».

И тут новые музыкально-сказочные ритмы вплетаются во вроде бы крайне не сказочный сюжет стояния за Русь на Украине:

*Далеко-далече, на краю отчины,
Где давно по правде отзвенели тризны,
Где родник усталый задремал в колоде,
Брата позвёшь ты – брат не отзовется...*

Печаль и тревога нарастают: что же случилось с братом, у которого:

*Мухами засижен злат-оклад иконы,
Хата покосилась, кривде бьёт поклоны.
А ларчик, оказывается, просто открывается – и не без помощи мудрейшей сказки-притчи Пушкина:*

*Царское корыто просит дура-баба –
Видно, аппетиты выросли не слабо!
Получила она от заморской чудо-рыбки уже всё, что захотела в жадности распалённого аппетита. Но... вдруг взгляд в протрезвившуюся предзаказную реальность:*

*На пороге осень – урожай нелут:
Колос пуст да зорек, не напился к лету.
Хоть и похвально пахярь зорделивый,
Были изначально семена червями.*

И яростное, до истерики, неприятие этой самой «дурой-бабой» трезвой, не печёночно-майданной реальности:

*Лютые морозы заждались атаки,
Бурею вскипает небо цвета хаки.
Кутаешься зябко ты в жулан соседский,
Выкинув на свалку ватничек советский.*

Ох уж эти «колорады», ох уж эти «ватники»! «Сепары-предатели»! А было ли что предавать? Или весь Юго-Восток трезво отстранился от майданной чумы вечно гоуляй-поля «свободы», нахлебавшись которой все *остатние* майданцы, прокопчённые дымом горящих шин, сейчас обижено надувают щёки: «А нас за шо?».

«А вот «за шо» вас!» – отвечает сестра милосердия и воительница одновременно Нина Попова: –

*Наплеевал в колодец – вот и пей водицу!
А пошёл на брата – гнись под заграицу!
Позабыв, что вырос ты в славянской зыбке,
Дьявольскую цену платишь за ошибки...».*

И мудро: по-матерински, по-сестрински жалеючи – ведь писмью-то брату, – надеется, может быть, из последних сил этой самой надежды:

*Эх, судьба-судьбина, не журись урюгом,
Підманули думки – время думать дум!
И это – глас народный, слившийся с гласом поэта: «Мы за Русь стоим на Украине». За думающих думу братьев, выросших «в славянской зыбке», – не за враток кровных...*

Поэзия Нины Поповой одновременно и величава и лирически песенна. И недаром песни на её стихи часто становятся лауреатами музыкальных фестивалей патриотической и лирической песни России. А уже в начале этого года вышел сборник женской поэзии воинам Спецоперации «Оберег», одним из составителей которого стала и она (*её вступительное слово к циклу стихов из сборника см. на 7 стр.*).